

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

№ 2(68), 2019

*Системный кризис
отечественного образования*

*Человеческий «капитал»
или человеческий
«балласт»?*

Содержание:

- 2 Александр ПРОХАНОВ.
Человек звезды
(памяти Жореса АЛФЕРОВА)
- 4 Александр ПРОХАНОВ.
Мечта неизъяснимая
- 8 Виталий АВЕРЬЯНОВ, Пётр КАЛИТИН, Василий СИМЧЕРА и другие.
На изломе поколений: человеческий «капитал» или человеческий «балласт»?
(доклад Изборскому клубу под редакцией Виталия АВЕРЬЯНОВА)
- 24 Георгий МАЛИНЕЦКИЙ.
Посмотреть правде в глаза
- 32 Системный кризис отечественного образования
(аналитический экспертный доклад группы экспертов под руководством Виктора СЛОБОДЧИКОВА)
- 56 Владимир ШАМАХОВ, Николай МЕЖЕВИЧ (Петербург).
«Дивный новый мир» и его вызовы для российской молодёжи
- 66 Михаил МАРТЫНОВ (Сургут).
Образование обратилось в симулякр
- 70 Дмитрий АЯЦКОВ, Александр ЗУЕВ, Анатолий МЯКИШЕВ (Саратов).
Новая образовательная модель — решающее условие национальной безопасности России
- 82 Андрей ТУЗИКОВ (Казань).
Высшее образование и очарование идеологического «реформизма»
- 84 Дмитрий САПРЫКИН (Зеленоград).
Образовательный опыт Российской империи и «инновационная экономика» XXI века
- 94 Александр ВЛАДИМИРОВ.
Патриотизм в России не должен быть бесхозным
- 102 Денис ДАВЫДОВ.
Современные угрозы в киберпространстве и деструктивное воздействие на молодёжь
- 110 Светлана КОЛОБОВА (Нижний Новгород).
Роль образования в выборе молодыми людьми жизненного пути
- 112 Диана ФЕДОСОВА.
Молодёжи нужны современные герои
- 118 Наталья ЛАКТИОНОВА.
Культ молодости как социальная аномалия для России
- 124 Шамиль СУЛТАНОВ.
Пять суфийских снов Ивана-дурака
- 136 Михаил КИЛЬДЯШОВ (Оренбург).
Зов корней
- 140 Библиотекарь
- 142 Хронология мероприятий клуба
- 143 Влада АБАИМОВА (Оренбург).
«То не сказка и не был...»
(стихи)

4

8

94

110

136

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №2(68), 2019 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
Телефон: (499) 241 84 96
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 29.03.2019
Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АМА-ПРЕСС»
Тираж 1000 экз. Заказ № 0371.

Системный кризис отечественного образования

(аналитический экспертный доклад группы экспертов под руководством Виктора СЛОБОДЧИКОВА)¹

Настоящий доклад подготовлен в 2016 году группой экспертов под эгидой Российского института стратегических исследований (РИСИ) (Москва) и фонда «Русский предприниматель» (Екатеринбург). Часть положений доклада была учтена и использована новым министром образования (а теперь просвещения) О.Ю. Васильевой в её работе. Тем не менее базовые установки и предложения, основные аналитические выводы, излагаемые в этой работе, сохраняют актуальность и требуют содержательного решения. Доклад публикуется в сокращённой журнальной редакции.

ВВЕДЕНИЕ

Россия в последние десятилетия стремилась стать частью Запада, частью Европы. Отказываясь от собственных традиционных ценностей, она стремительно перекраивала все сферы жизни на западный манер. Особенно болезненно это сказалось на сфере образования и воспитания детей и молодёжи, когда *воспитание прав* с его заморскими конвенциями стало выше и главнее *воспитания обязанностей*, насаждение мультикультурализма и толерантности заслонило уважение и дружбу, повсеместное взращивание лидерства и конкурентности почти свело на нет заботу и милосердие. Давление вытеснили потребительство, «другодоминанту» сменила «эгодоминанта», коллективизм разложили через атомизацию общества, патриотизм объявили идеологией маргиналов. Реформаторы спешили нашу столетиями выстраиваемую систему образования и воспитания привести к общему знаменателю с западной системой. Образовательная политика осуществлялась вопреки национальным интересам, а после принятия в декабре 2015 года «Стратегии национальной безопасности РФ», в которой был обозначен вектор, ориентирующий на традиционные ценности и ценности эти впервые были ясно определены

государством, стало ясно, что образовательная политика последнего десятилетия стала внутренней угрозой национальной безопасности.

Сегодня, когда Россия заявила свой суверенитет в полицентрическом мире, в новых политических реалиях, сложившихся в нашей стране после 2014 года, необходимо возвращать всю систему образования к традиционному укладу.

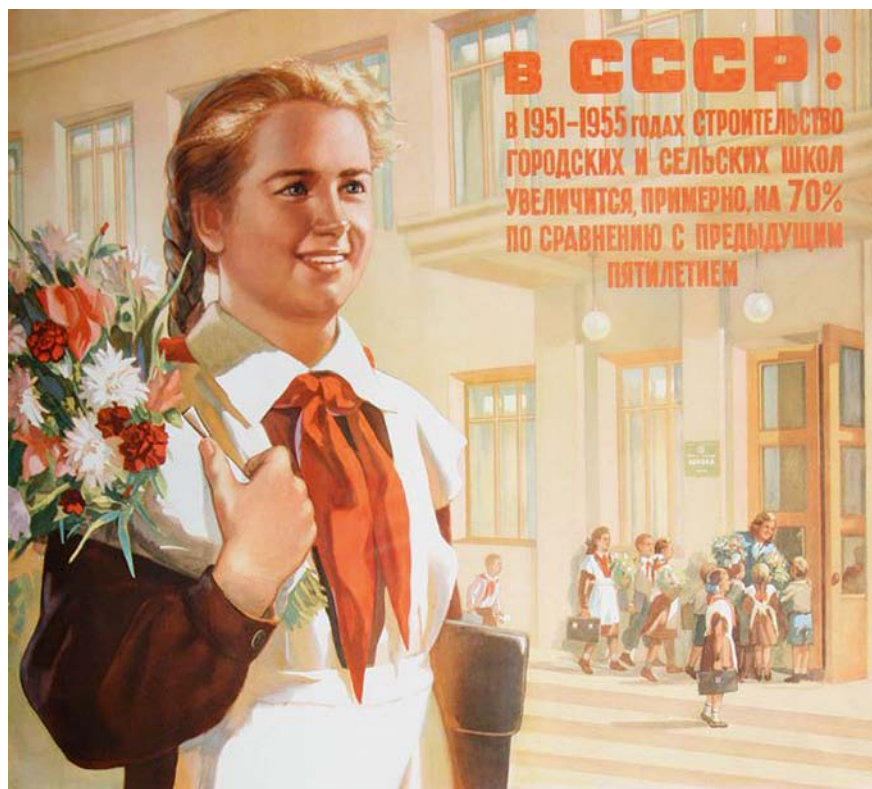
Смысловым центром данной работы является определение теоретических и методологических оснований **антропологической перспективы** развития отечественного образования как фундаментального условия становления собственно человеческого в человеке, становления человека во всех его духовно-душевно-телесных измерениях. И это особенно важно именно сегодня, когда широкая педагогическая и научная общественность начинает сознательно выстраивать свои мировоззренческие основания в атмосфере духовного возрождения нашего многонационального Отечества, в ориентации на традиционные, исторически выверенные ценности.

Общепризнанным стало утверждение об уникальности российской системы образования, её мировой значимости как культурного и общечивилизационного феномена. Отечественное образование во всех своих историче-

ских формах всегда несло в себе мощный потенциал развития российского общества и адекватного ему государства, потенциал их жизнестойкости и жизнеспособности. Опыт XX столетия показал, что наше образование неоднократно оказывалось источником беспрецедентных **социокультурных достижений и технологий** — ликвидации беспризорности, безграмотности, технической отсталости, социально-педагогического проектирования новых форм воспитания и перевоспитания личности (А.С. Макаренко), создания целостной развивающей системы дошкольного воспитания, образования работающей молодёжи через систему вечерней сменной школы и систему заочного обучения в средних и высших учебных заведениях, создания мощного естественнонаучного и математического образования, обеспечивших стране прорыв в космическое пространство, и ряда других. В настоящее время востребованность подобных технологий, как и в прошлом столетии, очевидна. Да и задачи, которые приходится решать образованию сегодня, как это ни прискорбно, по сути, практически те же.

Сегодня в нашем обществе происходит переосмысление статуса образования. Образование перестаёт рассматриваться как ведомственная отрасль, обслуживающая интересы других ведомств и социальных прак-

¹ Руководитель проекта: В.И. Слободчиков, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (Москва). Заместитель руководителя проекта: И.В. Королькова, кандидат педагогических наук, заместитель сопредседателя Международного научно-экспертного совета по духовно-нравственной безопасности при РИСИ (Москва). Другие авторы: А.А. Остапенко, доктор педагогических наук (Краснодар), М.В. Захарченко, доктор философских наук (Санкт-Петербург), Е.В. Шестун, доктор педагогических наук (Самара), С.Ю. Рыбаков, кандидат физико-математических наук (Рязань), Д.А. Моисеев, кандидат биологических наук (Республика Чувашия), С.Н. Коротких (Калининград).

1. АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

1.1. Утверждения, что советская школа была самой передовой, а советский народ самым читающим в мире, широко известны. До сих пор компьютерные программы для американских фирм пишут наши бывшие соотечественники, и в американских университетах преподают выпускники наших вузов. Однако если задать вопрос: приложимы ли утверждения «самая передовая» и «самый читающий» к современному российскому образованию, то можно однозначно ответить «нет».

Кроме того, при анализе ситуации в системе образования Российской Федерации выясняется, что, по сути, система образования РФ готовит «майдан» за государственные деньги. Речь может идти о двух единомысленных процессах: профанации и саботаже патриотического и духовно-нравственного воспитания и вытеснении его воспитанием космополитически настроенного, «рыночного» человека. В связи с этим необходимо обратить внимание на образование как на часть системы национальной безопасности.

Анализ произошедших «цветных» революций, «арабской весны» и Майдана показывают, что наиболее активной частью в них были молодые люди, которых оказалось достаточно легко вывести на массовые протесты и использовать в интересах организаторов революций. Можно сказать, что *киевский Майдан подготовил украинский учитель*. Вопрос теперь в том: когда наши студенты «заскачут»? И первые симптомы неблагополучия в воспитательной сфере уже налицо (к таковым относится как отток молодых людей на Запад, так и случаи их присоединения к экстремистским организациям). Естественен вопрос об устойчивости массового сознания молодёжи к экстремистским проявлениям и о тех органах, которые призваны эту устойчивость формировать. Одно из главных мест встречи подростка и молодого человека со «значимым взрослым» — школа².

тик. Само понятие «образование» должно пониматься и осваиваться как особая *философско-антропологическая* категория, фиксирующая фундаментальные основы бытия человека и форму становления человеческого в человеке. Ключевая идея антропологии современного образования заключается в том, что оно не может ограничиться только трансляцией подрастающим поколениям совокупности знаний (пусть и новейших), формирования у них наисовременнейших компетенций.

Речь идёт о постановке громадной исторической задачи для образования: оно должно стать универсальной формой становления и развития базовых, родовых способностей человека, позволяющих ему отстаивать собственную человечность, быть не только материалом и ресурсом социального производства, но стать подлинным субъектом культуры и исторического действия.

Однако чтобы всё это оказалось возможным, необходимо совершить

не просто косметический «европейский ремонт» нашего образования в его хаотических изменениях или — фрагментарных «перестройках», а буквально осуществить тотальное преобразование всего его существа; **преобразование** его онтологических и мировоззренческих оснований, его целевых устремлений, принципиальной смены сложившегося на сей день научно-технологического уклада, уже неадекватного существующим историческим вызовам России, Русскому миру в целом.

Сегодня отечественное образование находится в точке бифуркации: либо восстановление его статуса как стратегически важной для государства *сферы блага и служения*, либо превращение его в инструмент цивилизационного переформатирования страны и народа в *общество производства, потребления и коммерциализации услуг*. Именно в этой точке бифуркации образование оказывается одной из фундаментальных составляющих системы национальной безопасности России.

² Здесь и далее слово «школа» мы употребляем в самом широком смысле, понимая любое образовательное учреждение от детского сада до вуза.

Поэтому именно школа должна реально *отвечать* за патриотическое, семейное и духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи.

1.2. У каждого народа есть своя, веками выработанная *педагогическая система* со своей совокупностью целей, ценностей, норм и образовательных подходов. Она основана на определённом *идеальном образе*, который является мерилom как в целом всей образовательной деятельности, так и отдельных его процессов в частности.

Это национальный воспитательный идеал. Он сформулирован в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» как преемственная связь воспитательных идеалов эпох российской истории: преемственность образа подражания Христу, образа гражданина, отдающего себя служению Отечеству, образа служения коммунистическому идеалу, образа свободной в самоопределении личности. Сформулирован и современный идеал — «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации».

Провозглашая преемственность воспитательного идеала, мы утверждаем факт существования *педагогической культуры народа*, в которой связаны воедино различные педагогические эпохи посредством идеального образа.

Этот идеальный образ несёт явный отпечаток веры народа, выраженной в его этноконфессиональной доминанте. Обеспечить для новых поколений постижение устойчивости образа в преемственности эпох — важнейшая задача образования. Советская школа, несмотря на свой декларированный атеизм, в той мере, в какой она была патриотичной, передавала идеальный образ этноконфессиональной доминанты различными средствами — через программный материал по литературе, содержащий высокий

Медийные образы «я» являются предметами потребления и нацелены на то, чтобы ориентировать человека в пространстве вещей и предметов потребления, необходимых для создания соответствующего образа «я» (какой бы образ ни стал твоим кумиром — гламурная львица, деловой яппи или независимый рокер, — для тебя в обществе потребления уже готов набор вещей и услуг, которые ты должен купить, виртуальных медийных кумиров, которым должен подражать, чтобы соответствовать образу). Виртуальные образы «я» вступают в противоречие и даже в конфронтацию с идеальным образом народной педагогической культуры.

образец нравственной жизни человека, через «моральный кодекс строителя коммунизма», списанный, как многие теперь понимают, с морального кодекса «второй скрижали» библейского закона, данного Богом человеку для исправления нравственной жизни, через образцы героического служения человека своему Отечеству, ближним, через образцы жертвенности, явленные в героике советского кинематографа, литературы, публицистики.

Современная российская система образования, несмотря на декларацию светскости и отказа от атеизма, не приемлет элементы духовно-нравственного образования и воспитания, ориентированного на цивилизационные доминанты культуuroобразующей и государствообразующей традиционной религии (этноконфессиональной доминанты) — то есть до сих пор структурно, организационно и содержательно в значительной степени остаётся атеистической. В настоящее время дезинтеграция этноконфессиональной доминанты проявляется в широком распространении оккультизма и неоязычества, а в перспективе чревато всплеском религиозного экстремизма: ведь религиозный экстремизм пышно разрастается именно на почве сектантства и оккультизма.

Навязывается разрушительная стратегия ориентации образования

на образы «я», транслируемые в глобальном медийном пространстве. Эти образы принципиально отличаются от образов классической культуры, предназначенных побуждать человека к духовному становлению, созиданию, творчеству, развитию и преображению. Медийные образы «я» являются предметами потребления и нацелены на то, чтобы ориентировать человека в пространстве вещей и предметов потребления, необходимых для создания соответствующего образа «я» (какой бы образ ни стал твоим кумиром — гламурная львица, деловой яппи или независимый рокер, — для тебя в обществе потребления уже готов набор вещей и услуг, которые ты должен купить, виртуальных медийных кумиров, которым должен подражать, чтобы соответствовать образу).

Виртуальные образы «я» вступают в противоречие и даже в конфронтацию с идеальным образом народной педагогической культуры, стремятся поставить его в один ряд с собой, разорвать его связь с реальной историей и культурой народа, переместить в виртуальную реальность. Это дезориентирует как само общество, так и его образовательную систему.

Одна из главных угроз национальной безопасности России — угроза потери единства российского народа, раскола общества, чреватая граждан-

ским противостоянием, острота которого может достигнуть уровня гражданской войны. Современная гражданская война, так же как и межнациональная, может носить гибридный характер. Необходимо исключить возможность использования системы образования как инструмента гибридной войны.

1.3. Устойчивость в обществе есть только тогда, когда у основной части народа имеется *духовная доминанта* — идеальный образ, отвечающий педагогической культуре народа. При этом он провозглашен и поддерживается в информационном пространстве, явным образом представлен в качестве миссии и сверхзадачи образования, а также существуют действующие механизмы развития образовательных систем, отчётливо ориентированные на этот образ.

В свете предъявленного идеального образа формируется представление об истории государства, о его месте среди государств и народов Земли, о героях и великих деятелях и подвижниках. Соответственно, должна быть поставлена *задача формирования этно-исторического сознания и исторического мышления* у учащихся — юных граждан своей страны и продолжателей культурных традиций своего народа.

Сегодня ни школа, ни вуз не решают в полной мере задач формирования исторического мышления. Исторический процесс предстаёт перед учащимися как набор дат, имён, событий. Такое преподавание не позволяет уловить смысловую связь событий истории, понять закономерности исторического развития. Изъятие из содержания исторического образования этноконфессионального компонента позволяет насыщать структуры исторического сознания молодёжи недостоверными сведениями, ложными мифами и легендами. Научная составляющая постепенно

вымывается, замещаясь обыденными знаниями и ложными суждениями. Таким образом, принципы духовной, нравственной и информационной безопасности требуют, чтобы формирование исторического мышления производилось по учебникам истории, в которых отражён ясный смысл исторического процесса, видение места нашего народа в истории через призму патриотизма и традиционных религиозных и культурных ценностей.

В гуманитарном образовании особое место занимает изучение *родного языка*. Его задача — формирование у учащихся этнолингвистической культуры, обеспечивающей преемственность духовно-нравственных и мировоззренческих основ бытия народа. Как отмечают многие исследователи, изменения в составе лексики русского языка на рубеже XX–XXI вв. имеют количественный и качественный характер, затрагивающий основную структуру лексического строя. Исследования показывают, что расширение пласта общеупотребительной лексики происходит за счёт просторечных слов, тюремно-лагерного жаргона, англицизмов и компьютерного сленга социальных сетей. Более всего обращает на себя внимание нарушение логики речи, деформация стиливых пропорций, несвязность высказываний. Наиболее опасно то, что тенденции декомпозиции логической структуры языка проектируются на обучение русскому языку в начальных классах по одобренным Министерством образования и науки РФ учебникам и букварям. Участь по ним, первоклассник зачастую теряет и те знания родной речи, которые он естественным образом приобрёл до школы. Согласно мнению физиологов, ряд учебников (например, комплект «Начальная школа XXI века», написанный коллективом авторов под руководством проф. Н. Ф. Виноградова) построен местами так, что прово-

цирует неврозы, ибо заводит учащихся в многочисленные тупики, толкает их в лабиринт пустых блужданий. Перегруженный ненужными схемами, таблицами, неуместно и несвоевременно введённой транскрипцией, он делает обучение родному языку поистине каторгой, отвращая от него.

Представителями психолого-педагогического сообщества, а также родительской общественностью много раз было отмечено излишне большое количество часов отведённого для изучения иностранных языков в Базисном учебном плане. Особенно ярко выражена тенденция насаждения чужого в преподавании обществознания³.

Наряду с углублённым изучением за государственные деньги иностранных языков продолжение курса Болонского процесса процедурно облегчает и мотивирует отток из России лучших квалифицированных кадров за границу, что делает российскую систему образования в итоге *малоэффективной для своей собственной страны*. Процессы иммиграции связаны, кроме потери кадров, порой и с такими негативными процессами, как утечка секретной информации, передача российских технологий геополитическим конкурентам и потенциальным противникам. В дальнейшем может наблюдаться заметное ослабление интеллектуальной элиты страны, научно-техническое и технологическое отставание, деградация экономики.

Генерируемая в настоящее время в системе образования деформация гуманитарной сферы — прямая угроза целостности и адекватности мировосприятия у подрастающего поколения, а следовательно, в ближайшей перспективе создаёт благоприятную почву для успешного применения технологий управляемого хаоса, этого опасного оружия современной конспиративной войны (войны с сознанием).

³ Вот лишь один пример. В федеральном комплекте учебников есть учебник «Обществознание» для седьмого класса (авторы А. И. Кравченко, Е. А. Певцова, издательство «Русское слово»), вышедший более чем десятью изданиями. С первого параграфа авторы учебника спешат сообщить, что в Англии и США подростков называют «тинейджерами» или просто «тинами», а далее по тексту нередко используют это англоязычное слово вместо родного слова «подросток». Видимо, в этом есть острая необходимость. С первого параграфа мы сталкиваемся с откровенной глупостью: «*подростковый период — это отрезок жизни между детством и зрелостью*» (с. 11). А куда девались юность и молодость?

Как представляется, для исправления ситуации в первую очередь необходимо разработать новую *концепцию преподавания русского языка и литературы*, которая должна быть ориентирована на их классическое начало. Необходимо увеличить число часов на изучение русского языка и литературы и ввести строгий отбор рекомендованных произведений с ориентацией на русскую классическую литературу как хранительницу высоких эстетических норм и нравственных воспитательных образцов.

Блокируется развитие новых образовательных областей «Основы религиозных культур и светской этики» на ступени начального общего образования (1–4-й кл.) и «Духовно-нравственная культура народов России» на ступени основного общего образования (5–9-й кл.). Хорошо себя зарекомендовавшие на практике учебные пособия не включены в федеральный перечень. Механизм развития учебно-методической базы не только не создаётся, но построена целая система препон для его формирования (в частности, процедуры допуска учебных пособий).

Содержание гуманитарного образования строится таким образом, чтобы максимально **затруднить формирование российской цивилизационной идентичности и способствовать формированию идентичности иноцивилизационной, западной. Последствия такой образовательной политики в полной мере проявили себя на Украине.**

1.4. Ещё одной угрозой национальной безопасности, связанной с отсутствием чётких позитивных ориентиров в современном российском образовании, является *демографическая*. Россия занимает первое место в мире по территории и лишь девятое по численности населения. Современная

школа не ставит целей, а соответственно, и не решает задач по подготовке молодёжи к семейной жизни и укреплению семьи. Наличный кризис семьи усугубляется тем, что *современное российское образование не является семейно ориентированным*. Учебный курс, рассматривавший проблемы формирования и развития семьи, в начале 1990-х годов был выведен из Базисного учебного плана школ. В образовательных учреждениях различного типа в разных регионах РФ накоплен положительный опыт преподавания курса «Нравственные основы семей-

ной жизни» и других аналогичных курсов (например, предмета по выбору «Семьеведение» и др.). Несмотря на позитивную оценку педагогическим сообществом такой образовательной практики, а также на стремление родительских сообществ вернуть семейно ориентированный учебный курс в Базисный учебный план для старших классов, эта инициатива упорно игнорируется. Тема традиционной семьи и традиционного семейного уклада воспитания не находит места в подборе произведений, рекомендованных для чтения школьникам⁴.

⁴ Программы вводят в круг чтения школьников такие произведения, как «Здравствуй, грусть» Франсуазы Саган, «Гранатовый браслет» А.И. Куприна, «Лолита» В.В. Набокова или отдельные рассказы из цикла «Тёмные аллеи» И.А. Бунина. Высокий эстетический художественный уровень выдвигается как главный аргумент их полезности для школьников. Однако нравственные проблемы, поднимаемые в этих произведениях, и пути их решения авторами непосильны для школьников, лежат далеко за пределами задач их взросления. К тому же у этих авторов есть и другие произведения, так же великолепные с эстетической точки зрения, но несущие внятный для юного ума нравственный посыл.

УЧИСЬ ВСЕ ДЕЛАТЬ САМ!

1.5. Процессы реформирования образования затрагивают не только содержание образования, создавая системные проблемы в знаниевых и воспитательных компонентах, но и **разрушают логистическую структуру территориального размещения образовательных учреждений.**

Так, серьёзной угрозой является **разрушение системы сельских школ.** Они продолжают массово закрываться. Современное российское село продолжает деградировать в связи с сокращением числа сельских школ,

связанным с огульным осуществлением т. н. оптимизации расходов на содержание муниципальных и региональных структур образовательных организаций. **Это ещё одна прямая угроза национальной безопасности.** Аргументация чиновников, основанная на утверждении о «нерентабельности» и «неэффективности» сельских школ, наивна и нелепа. С такой же степенью наивности можно говорить о «нерентабельности» теоретической науки. Непропорциональность и неадекватность аргументации в пользу сиюминутно материального эффекта

по сравнению с негативными социально-экономическими последствиями очевидна. Без развития села невозможно импортозамещение в продовольственной сфере.

Кроме того, сообщества людей, формирующиеся на основе общественной практики труда на родной земле, выполняют в обществе важную культуuroобразующую роль. Неэффективный с точки зрения получения прибыли в логике капиталистического производства труд на земле обладает высоким духовным потенциалом и обладает важным ресурсным значением для развития культуры общества.

1.6. Дефекты в управлении. Главная проблема построенной сегодня системы управления российским образованием заключается в том, что стратегическое мышление в ней не проявлено. Стратегические ориентиры образования предъявляются членам управленческих команд фрагментарно, в отрыве от признанных концепций науки управления. Управленческие документы не содержат в себе развёрнутого, последовательного стратегического взгляда на развитие образования. Более того, они зачастую противоречат один другому. Ситуация с управленческими документами часто напоминает популярную в «лихие» 90-е годы мошенническую игру в напёрсток (самый яркий пример — ситуация с отменой в 2014 году принятой в 2000 году «Национальной доктрины образования до 2025 года»).

В такой ситуации практика управления основывается на неосмысленном выполнении поручений и предписаний вышестоящего руководства без учёта смыслов, сущности и целей этих поручений. В теории управления такая практика известна, описана. Это практика управляемой деконструкции объектов, она применяется для разрушения систем, подлежащих уничтожению.

В документах, претендующих на стратегическое значение, в основу образовательных стратегий (концепций) полагаются быстро меняющиеся, временные конкретно-исторические

задачи экономического, политического, социального характера, ошибочно принимающиеся за стратегические приоритеты, отвлекающие на себя колоссальные ресурсы и не приносящие должных результатов. Они не обеспечивают главного — *онтологического статуса и фундаментальных смыслов* современного образования.

Современные отечественные реформаторы не видят дальше 10 или 15 лет, тогда как стратегия — это вектор, ориентированный на абсолютные цели, который не изменится через 50 или 100 лет. Наблюдается **разрыв между ценностными и целевыми ориентирами**. Это дезориентирует практиков и управленцев, создаёт почву для лицемерия и двойных стандартов в профессиональном педагогическом сообществе.

Существует достаточно документов, в которых декларированы традиционные ценности как основа развития образования в России. Ценностная декларация содержится в преамбуле Конституции РФ и полагает в качестве ценностей свободу и независимость России, многонациональный народ РФ, соединённый общей судьбой на родной земле, память предков, завещавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, ответственность за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями.

Показательна позорная история с Национальной доктриной образования. Документ появился в 2000 году. Имея название «Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года», он стал уникальным документом стратегического долгосрочного планирования в образовании. Документ был создан в контексте задачи, поставленной первым президентом России, — разработать национальную идею. На волне обсуждений вместо национальной идеи появилась национальная доктрина образования, она широко обсуждалась научно-педагогическим сообществом на всём пространстве России — от Калининграда до Владивостока. Статус такого документа требовал обсуждений в Думе и подписи президента. Однако

документ был принят постановлением правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года». Доктрина всячески замалчивалась, многие документы в сфере образования принимались при полном игнорировании её приоритетов. Однако в педагогическом сообществе о ней не забыли. Когда проходило широкое обсуждение Федеральных государственных образовательных стандартов в 2008–2009 годах, ряд их важнейших положений об определяющем значении преемственности поколений, духовно-нравственного развития и воспитания в иерархии целей образования, о значении традиционных ценностей в содержании образования продвигались в опоре на положения Национальной доктрины образования.

И, видимо, чтобы предотвратить повторение ситуации, Национальная доктрина образования была тихо отменена постановлением правительства РФ от 29 марта 2014 г. № 245 «О признании утратившими силу некоторых актов правительства Российской Федерации». В качестве документа, утратившего силу, Доктрина значится под № 51 в списке из 96 документов. Стратегический документ поставлен в один ряд с актами, определяющими меры по обеспечению специализированной мебелью образовательных учреждений (№ 14 в списке: «Постановление правительства Российской Федерации от 15 июня 1994 г. № 688»). В примечании к списку указаны основания для отмены: «Данные меры обусловлены приведением нормативной правовой базы в соответствие с Законом об образовании и сопутствующими ему поправками».

Как отмечается на сайте правительства РФ, некоторые акты фактически уже «утратили силу, другие противоречат законодательству, ещё часть регулируют правоотношения, которые должны регламентироваться ведомственными актами». Остаётся только догадываться — Доктрина об

развития образования до 2025 года, утратила силу? На каком основании? Или она противоречит законодательству? Каким нормам закона может противоречить документ, согласно которому эти нормы должны приниматься на его основе? Или этот документ имеет ведомственный характер? Тогда какое ведомство должно отвечать за национальную стратегию образования?

В педагогическом сообществе до сих пор не оформлено чёткое представление о сущности и смыслах *государственной политики* в сфере духовно-нравственного образования (развития, обучения и воспитания). В России накоплен большой опыт в области духовно-нравственного воспитания, полученный за 30 лет на началах инициативного общественно-педагогического движения в профессиональном сообществе, в социально-педагогическом партнёрстве с родительской общественностью и традиционными религиозными конфессиями. Однако масса документов и материалов (нормативно-правовых, аналитических, идеологических, программных и т.д.), в большей или меньшей степени посвящённых вопросам духовно-нравственного образования, пока не подвергается специальному выявлению, изучению, анализу, обобщению и популяризации. Зачастую их научное обобщение вызывает **сопротивление в господствующих научно-педагогических корпорациях**.

1.7. Современная российская система образования неэффективна ещё и по причине *дисбаланса финансирования* между системами управления и надзора и собственно образовательными учреждениями. Контрольно-надзорная система за последнее время непропорционально разрослась, в то время как многие образовательные учреждения, как в сельской местности, так и в малых и больших городах, были расформированы и закрыты в ходе оптимизации. Таким образом, штат управленцев от образования и их оклады выросли пропорционально числу расформированных образо-

Для менеджеров образования важен сам факт существования единой системы оценки качества образования (при отсутствии критериев собственно качества образования) и подчинённое положение всех образовательных организаций этой системе. Сформировалась каста образовательных менеджеров-экономистов, которые готовы «переродить» всю систему образования. С точки зрения психолого-педагогической науки многие их действия не оправданны, что говорит об их непрофессионализме. Зато они в своём роде «конкурентны» и «успешны», только в другой области — являются «профессионалами в получении денег» или, как в своё время высказался академик и вице-президент РАО В.В. Давыдов, успешно занимаются «подготовкой организаторов чужой жизни в свою пользу».

вательных учреждений, уволенных педагогов и преподавателей.

Сам процесс управления как механизм приведения деятельности в соответствие с нормами (законами, нравственными принципами и т.д.) профанирован. По сути, мы имеем в настоящее время не столько управление образованием, сколько *манипулирование педагогическим сообществом* посредством жёсткой административной регламентации действий педагога. В практике очевиден *шантаж практикующих педагогов функциональными обязанностями*.

Это неизбежно следует за потерей ценностных оснований педагогической практики. Если ценности не утверждены и цели образовательной деятельности не приведены в соответствие с базовыми ценностями, невозможно правильно выбрать педагогические технологии, средства и правильно выстроить всю педагогическую деятельность. Осмысленная деятельность, направленная на получение осмысленных результатов, превращается в формальное функционирование. И роль чиновника при этом сводится к чёткому обеспечению этих формально функционирующих про-

цессов. Механизмы образовательной системы работают, а ожидаемого для общества и государства результата не получается.

1.8. Образование в «Законе об образовании» декларировано как **«общественное благо»**, а направление реформ превращает его в отрасль капиталистического производства, т.е. в область, которая должна контролироваться монополиями и приносить экономическую прибыль. При этом **критерии качества и эффективности, внедряемые в образование, заимствуются из области менеджмента сферы услуг**. Эффективность деятельности образовательных организаций оценивается по формальным критериям, главной расчётной единицей оценки становится прохождение образовательной программы, качество освоения которой измеряется формализованными количественными процедурами, всё больше отчуждаемыми от содержательного педагогического процесса. Между тем возможности формальных количественных процедур ограничены.

ЕГЭ как универсальный количественный показатель качества освое-

ния образовательных программ общего образования многими оценивается как инструмент, оказывающий разрушительное влияние на фундаментальное ядро образования и уровень образования.

Однако у процедуры ЕГЭ есть и другая сторона, благодаря которой она имеет много защитников. Создавая видимость независимой оценки качества образования, он позволяет формировать технологичные системы с их последующей монополизацией. Этот процесс формирует специфический социальный слой менеджеров в образовании, которые *мыслят не педагогическими категориями* (главные из которых — человек, его ценности, его достоинство и качество жизни), а *экономическими категориями* прибыли, финансовой эффективности и капитализации. Именно этот слой постепенно захватывает в свои руки управление отечественным образованием и подчиняет её развитие своему узко корпоративному интересу, который заключается в том, чтобы получать прибыль в подконтрольной сфере общественного производства.

В годы реформ неоднократно имели место факты прямых рейдерских захватов образовательных учреждений, когда над образовательной организацией с давними традициями, сложившимся преподавательским коллективом, обеспечивающим высокое качество образования, устанавливали контроль группы тех, кто, определяя себя как «эффективных менеджеров», постепенно меняли качественные характеристики образовательного процесса в сторону коммерческой структуры, работающей в логике достижения формальных показателей. Такой стиль руководства является разрушительным для профессиональных традиций и резко снижает качество образования, внешне демонстрируя «высокую эффективность» формальных показателей, которые имеют мало отношения к действительным образовательным результатам.

Примером такого мышления является и новейший управленческий документ, определяющий текущее

направление катастрофических трансформаций в системе образования Российской Федерации — «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы». (Правительство Российской Федерации, распоряжение от 29 декабря 2014 г. № 2765-р.)

Программа изначально не выстроена в категориях национального воспитательного идеала воспитания нравственного человека, обладающего гражданским, патриотическим сознанием, компетентного и ответственного в своей профессиональной сфере. Целью Программы является «обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала».

Человек отменяется — так читается цель Федеральной целевой программы. Онтологическое содержание человека, его целостность и укоренённость в истории и культуре определяет целостность социально-педагогической реальности. Документ «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы» фактически производит её фрагментацию. Логика фрагментации заложена в самом способе постановки задач программы. В ней нет задач системного развития образования, поскольку не выявлена миссия, не определены ценности как системообразующие. Определены только задачи и направления, каждое из которых выделяет фрагмент целостной социально-педагогической реальности (работа с талантливыми детьми, работа с детьми из неблагополучных семей, развитие дополнительного образования, построение системы независимой оценки качества образования и пр.). И под каждую из задач формируется механизм собственного развития этого фрагмента реальности в его собственной логике: создание для него блока нормативных документов, образовательных программ, экспериментальной работы, критериев оценки эффективности и пр. В реальности талантливые дети, дети из неблагопо-

лучных семей и обычные дети учатся в одном классе и вместе посещают организации дополнительного образования, но программа не ставит задачи создания механизмов формирования и развития единого воспитательно-го пространства школы, района, т. е. не задаётся способ связывания выделенных фрагментов и таким образом программирует фрагментацию профессионального сознания педагога.

Самой капиталоемкой задачей Целевой программы является создание системы независимой оценки качества образования. Эта задача — совершенно иной системный уровень реализации экономических идей, вдохновлявших создателей системы ЕГЭ. Для всякого элементарно грамотного в экономике человека очевидно, что «национально-региональная система независимого мониторинга и оценки качества об-

разования на всех его уровнях» — это капиталоемкий и очень прибыльный коммерческий проект, на который должна будет работать вся система российского образования, а прибыль от него будет присваиваться узкой корпоративной группой.

Поскольку в Целевой программе никак не рассматривается проблематика разработки и общественного обсуждения показателей *качества образования*, а сама **образовательная цель сформулирована не в педагогических, а в экономических категориях**, очевидно, что разработчикам не важна релевантность системы показателей оценки качества образования, она не составляет для них научной проблемы. Для них важен только *сам факт существования единой системы оценки качества образования* (при отсутствии критериев собственно качества обра-

зования) и подчинённое положение всех образовательных организаций этой системе.

Таким образом, имеет место процесс формирования касты образовательных менеджеров-экономистов, которые готовы «переродить» всю систему образования. С точки зрения психолого-педагогической науки многие их действия не оправданы, что говорит об их непрофессионализме. Зато они в своём роде «конкурентны» и «успешны», только в другой области — являются «профессионалами в получении денег» или, как в своё время высказался академик и вице-президент РАО В.В. Да-

выдов, успешно занимаются «подготовкой организаторов чужой жизни в свою пользу».

Здесь уместно сравнение с биологическими системами. В государственном организме система образования должна быть органом, обеспечивающим нормальную жизнедеятельность всего организма. Чем отличается жизненно важный орган от злокачественного новообразования или от паразита? От солитёра, например, отличается тем, что он составляет органическое единство с целостной биологической системой и служит ей на пользу, а паразит — нет. Злокачественная опухоль — бывшая

часть организма, но переродившаяся со служения общей пользе на служение самой себе. Если паразиты выводятся из организма путём принятия соответствующих препаратов, то злокачественная опухоль вырезается посредством хирургической операции. Иными словами, **бесполезно декларировать благие намерения, не сменив сам подход**, который пока достаточно успешно реализует, по крайней мере, две цели относительно системы российского образования:

- 1) превратить её в доходную отрасль капиталистического производства, расходы на которую несёт российское государство, а прибыль от которой присваивается корпоративным субъектом;
- 2) настроить её на производство «человеческого капитала», инвестируемого в глобальное мировое производство в интересах транснационального субъекта (утечка интеллектуально, артистически и т. п. талантливых людей за рубеж). А также на производство «человеческих ресурсов» — людей потребительского общества, бездумных исполнителей узких специализированных функций в системе разделения труда, лишённых идеалов и ценностей родины и семьи, удобосклоняемых к потреблению продуктов и услуг глобального рынка, всё более разворачивающегося в сторону продуцирования у человека виртуальных и противоестественных потребностей.

1.9. Если оценивать результаты деятельности образовательной системы, используя критерии «успешность» и «конкурентоспособность», то на государственном уровне их нужно мыслить не столько в экономическом или финансовом, сколько в морально-идеологическом, геополитическом, военном и культурном смыслах. Такая результативность возможна только при обеспечении устойчивости духовной основы образования. Для этого нужна совсем **другая модель образования.**

Нынешняя модель российского образования не соответствует цивилизационной модели России и противоречит «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», принятой 31 декабря 2015 года (Указ президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). В частности, в Стратегии говорится о том, что логика момента в сфере национальной безопасности заключается в сохранении суверенитета России и утверждении её роли как одного из лидеров в полицентрическом глобальном мире, что обеспечивается сохранностью и защитой ценностной основы нашей цивилизации.

Один из важных факторов угрозы национальной безопасности связан со стремлением США и его партнёров сохранить доминирование в мире через повсеместное насаждение модели глобализации по образцам западной цивилизации как единственного центра глобального управления. **Модель российского образования является частью проекта по созданию глобальной образовательной модели, выстроенной по заказу западных финансово-политических институтов.**

В качестве серьёзной угрозы национальной безопасности России отмечаются действия *агентов* идеи доминирования в мире западной цивилизационной модели — действия в сферах как политической, так и информационной.

Россия определяет себя как одного из лидеров иной модели глобализации — *полицентрической*, где каждый цивилизационный регион имеет возможность развиваться на основе собственных цивилизационных традиций и утверждать свой национальный суверенитет в логике партнёрства и равноправных отношений. **Однако для этого ей необходимо иметь не только суверенные политику, вооружённые силы, промышленность и сельское хозяйство, но и, прежде всего, суверенную образовательную систему, ориентирован-**

ную на утверждение российской цивилизации как равноправного партнёра в современном пространстве геополитической конкуренции, соответствующую традициям её исторического развития и преемственно вбирающую в себя модели российского образования, выработанные в различные эпохи её бытия во времени мировой истории: аскетическое, братское и общинное образование древности, классическое образование имперской эпохи, фундаментальное образование советского периода.

В пункте 11 Стратегии национальной безопасности одним из факторов суверенитета России в международной системе сил рассматриваются духовные компоненты: «Возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности. У подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм». Таким образом, в Стратегии уже заложены ценностные ориентиры построения новой модели российского образования.

Как уже было показано выше, поддержка традиционных ценностей как основы развития образования *декларирована* в ряде документов (Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г.»), но остаётся на уровне деклараций, не поддержанных продуманными *государственными программами*.

Напротив, целый ряд управленческих механизмов в сфере образования целенаправленно разрушает эти традиции. Так, механизм *формирования*

учебного плана школ не открывает возможности полноценного развития образовательных областей «Основы религиозных культур и светской этики» (на ступени начального общего образования) и «Духовно-нравственная культура народов России» (на ступени основного общего образования). Механизмы *контроля качества образования и аттестации педагогических кадров* разрушают профессиональную педагогическую традицию, которая является важным ресурсом развития образования. Механизм экспертизы учебных пособий и допуска их в образовательную среду не позволяет сформировать достаточную *методическую базу* для развития содержания образования на основе традиционных ценностей, но, напротив, открывает широкую дорогу для проникновения в школу учебной литературы, созданной на иных цивилизационных основаниях.

Для исправления складывающейся ситуации, в организационном плане, представляется необходимым иметь компетентный орган или ряд компетентных органов и институций, непременно с участием профессионального сообщества и широкой общественности, в том числе инициативных движений, представляющих родительское сообщество и традиционные религиозные организации.

Однако в настоящее время в гуманитарной сфере в России **не осталось ни одной инстанции, которая могла бы давать независимую экспертную оценку деятельности Министерству образования и науки** и называть вещи своими именами. Российская академия образования стала подчинённой структурой Министерства образования, а Российская академия наук находится в состоянии ползучей реформации. Общественно-педагогическое движение находится в латентном состоянии и не имеет внятных организационных форм и механизмов предъявления своей позиции.

1.10. Сегодняшнее состояние человека и общества напоминает ситуацию

Варианты ответов	Всего	СПО педагоги со средним профобразованием	ВО педагоги с высшим образованием	КН кандидаты наук	ДН доктора наук
Резко улучшилось	0,8	0	1,3	0	0
Незначительно улучшилось	12,4	17,1	12,9	4,8	13,7
Осталось без изменений	12,5	16,1	11,8	5,7	4,7
Незначительно ухудшилось	19,8	28,6	19,2	23,9	9,1
Резко ухудшилось	43,4	28,1	44,7	54,8	63,2
Затруднились ответить	7,8	8,4	8,2	3,9	4,6
Другое	3,3	1,7	1,9	6,9	4,7

Таблица 1

Мнение профессионального педагогического сообщества о том, как изменилось качество образования в результате превращения его в сферу потребительских услуг (в %) (исследование Т.А. Хагурова, А.А. Остапенко).

с использованием природных ресурсов. Люди сначала безоглядно пользовались природой, пока её ресурсы не стали иссякать. И только тогда люди задумались об охране окружающей среды.

Так же произошло и с понятиями «патриотичность», «духовность», «семейственность». Дореволюционные поколения накопили большой потенциал человечности — преданности родине, верности семье, веры в Бога. За прошедшее столетие эти ресурсы иссякли, и многие перестали верить, любить родину, хранить семью.

Если до настоящего времени негативные последствия рыночного подхода в образовании ещё не ощущались в значительной степени, то это объясняется наличием в обществе тех воспитательных ресурсов, которые создали предшествующие поколения. Наступит период, когда эти ресурсы иссякнут и начнут активно проявляться процессы общественной деградации.

1.11. Необходима новая стратегия развития образования, в которой интерес транснациональных корпораций будет ограничен логикой отношений равноправных геополитических партнёров в многополярном мировом пространстве, заявленной в Стратегии национальной безопасности. Центральное место в ней должен занять интерес государства, ориентированного на вектор суверенного цивилизационного развития, интерес

национально ориентированных производственных корпораций и интерес общества, заявляющего в качестве приоритета высокое качество жизни человека в России, утверждение в преемственности поколений её духовной самобытности, проявленной в духовных и культурных традициях нашего цивилизационного мира.

В связи с этим перед современным российским обществом и государством стоит важная и ответственная цель — изменение парадигмы образования. Не имеет смысла нынешнюю систему образования в России обновлять и реконструировать. Её нужно менять. Патриотически ориентированная национальная идея России, по словам нашего президента, — это сама Россия, её люди, соединённые общим призыванием хранить отечество и сообща созидать наше общее будущее, утверждать его трудом на историческом поприще отцов и дедов. Мы должны развивать именно своё, основанное на многовековых традициях образование и выводить его на качественно новый уровень. В этом случае нам необходим поиск принципиально новой системы образования, адекватной той цивилизации, которая исторически создаёт условия **для духовного роста и становления человечности в каждом человеке.**

В новой стратегии российского образования необходимо развернуть его антропологические основания,

его мировоззренческое содержание, характеристику основных традиций, образующих цивилизационную основу развития России, включая профессиональную педагогическую традицию, которая основана на идее воспитания человека, свободно и ответственно посвящающего себя служению Истине и Благу.

2. ФАКТОРЫ РАЗРУШЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аналитических статей, социологических исследований и даже фельетонов, описывающих ситуацию целенаправленного развала российского образования, написано много. Ограничимся перечнем факторов разрушения образования в России, разделив их на четыре группы.

А. Стратегически целевые факторы

1. Отмена советской стратегической цели образования, сформулированной в виде крупного антропологического идеала («всесторонне развитая гармоничная личность»), привела к мировоззренческому вакууму сверхзадач у педагогического сообщества. Отсутствие высокой сверхзадачи тормозит и приземляет систему, превращая её из стратегически важной сферы в технический социальный довесок.
2. Утрата стратегической цели быстро превратила образование из блага

и служения в часть сферы услуг, то есть потребления, что и было узаконено нормативно-правовыми документами.

3. Образование как часть сферы потребительских услуг способно лишь на воспитание потребителей (что и было провозглашено бывшим высшим руководством образования).
4. Превращение школьного учителя и вузовского профессора в *педагогического официанта*, предоставляющего педагогические услуги, резко уронило престиж педагогической профессии и, как следствие, привело к разрушению системы педагогического образования.

Б. Содержательные факторы

1. Компетентизация содержания и введение новых учебных планов и стандартов в считанные годы свели на нет фундаментальность и энциклопедизм (как главные признаки общего образования) и породили утилитаризм и функционализм (человек-потребитель и человек-функция). Это погубило любовь к чтению и тягу к широкой образованности (таблица 1).
2. Резкое сужение содержания естественнонаучного школьного образования разрушило у целого поколения целостную картину мира, что привело к процветанию лженаучных увлечений, магии и оккультизма (так, исчезновение астрономии из школьного курса сопровождается массовым увлечением астрологией).
3. Расширение содержания гуманитарного образования было осуществлено не благодаря усилению нравственного компонента в преподавании отечественной истории и классической литературы, а посредством введения с 5-го класса курса обществознания, через который происходило и происходит насаждение чуждой нашему обществу системы мировоззренческих установок и ценностей. При этом экзамен по обществознанию стал обязательным для поступления почти на все гуманитарные специальности.
4. Профилизация старшей школы, совмещённая с подготовкой к ЕГЭ, привела к тому, что глубины в образовании не добавилось, а узость достигла. Сегодняшняя школа

обязательно погубит Леонардо, Пушкин не пройдёт тестирование по математике, а Царскосельский лицей не сможет называться лицеем из-за несоответствия лицейскому профилю. Поскольку повсеместно перейти на профиль невозможно (особенно в сельских небольших школах), это породило оксюморон «универсальный профиль». Это не меньшая нелепость, чем «профильный университет», которых у нас стало больше, чем просто классических университетов.

5. ЕГЭ как тестовая форма контроля разрушил традиционную целостность и системность мировоззрения школьников. Учитель, зная, что его учеников будут проверять фрагментарно-тестово, натаскивает на эту тестовую форму.

В. Организационно-экономические факторы

1. Переход к нормативному подушевому финансированию школ резко увеличил среднюю наполняемость классов, которая в большинстве городских школ страны превысила предельно допустимую (25 чел.),

- нередко превышая даже 30–35 человек.
2. Резко возросло количество не доверяющих существующей системе образования родителей, предпочитающих для своих детей семейную форму получения общего образования. Так, например, по данным Министерства образования, науки и молодёжной политики Краснодарского края, в регионе число «семейников» за год (с 2015 по 2016 год) выросло с 3964 чел. до 4124 чел. Учитывая, что средняя наполняемость школ края около 470 человек, то это составляет почти девять школ. В столичных школах доля таких детей выше.
  3. Справедливое требование правительства РФ довести уровень средних зарплат в сфере образования каждого региона до средних зарплат по экономике региона, не обеспеченное, однако, соответствующими бюджетными средствами, привело к массовому сокращению учителей школ и преподавателей вузов (в первую очередь за счёт опытных пенсионеров и высококлассных квалифицированных совместителей) и резкой перегрузке тех, кто продолжает работать в школах и вузах.
  4. Растущее с 2009 года число учеников в школах и одновременное резкое сокращение числа учителей привело к усугубляющемуся дисбалансу (перегрузке учителей и дефициту внимания ученикам).
  5. Одновременно с сокращением количества педагогов выросло в разы на всех уровнях количество чиновников в системе управления образованием. Региональные управления реорганизованы сначала в департаменты региональных администраций, а затем в региональные министерства с одновременным повышением зарплат, несравнимых с зарплатами учителей и профессоров.
  6. Эта армия управленцев в 10–12 раз увеличила документооборот, ненужное планирование и отчётность. Педагогическая компетентность большинства чиновников вызывает большие вопросы. В результате то, что хорошо выглядит в лозунгах и отчётах, зачастую плохо совмещается с сутью образования и разрушает эту суть.
  7. Одновременно с увеличением штатов в органах управления фактически сокращены функции развития и методической помощи, которые заменены функциями контроля

и надзора, полностью лишив школы методической свободы.

8. Большая часть времени и сил педагогов тратится не на работу с детьми и родителями, а на то, чтобы угодить разного рода надзирателей (которые, как известно, нужны только преступникам) или переписывание сотен страниц программ, планов и отчётов.
9. Школы и вузы, подвергающиеся лицензированию, аттестации или аккредитации, месяцами находятся в состоянии профессионального паралича. В это время учителя и преподаватели не имеют возможности полноценно заниматься своим профессиональным делом.
10. Перевод образования на «рыночные» отношения, в которых мерилом стала эффективность и внешний имидж, на десятилетия исключил из образования воспитательный компонент.
11. Результативность работы педагогов и руководителей чаще всего оценивается не результатами работы с детьми и студентами, а количеством и качеством написанных бумаг, а также количеством конкурсов, в которых школа, вуз, педагог приняли участие. Зарплата руководителя школы или вуза через систему так называемых эффективных контрактов ставится в зависимость от количества конкурсов, фестивалей и прочих мероприятий, в которых школа или вуз приняли участие.

Г. Воспитательные факторы

1. Произошло медленное разрушение культуры детства: через изменение родительско-детских отношений от послушания и почитания старших к потреблению и доминированию прав ребёнка; через утрату чистоты детства, требующей защиты от грязи, страха и насилия; через искусственное изменение проповедующей чистоту, целомудрие, доблесть, честь, смелость, верность детской культуры (сказки, рассказы, кино, мультфильмы, театр) в направлении размывания

- и релятивизации этих ценностей; через постепенное разрушение механизмов стыда как главного механизма воспитания нравственности под флагом свободы и раскрепощения.
2. Виртуализация детства привела к почти полному исчезновению мира детской игры, в которой юные осваивают будущие социальные и культурные роли: мужчин и женщин, матерей и отцов, защитников и хозяек. Стремительно развивающаяся индустрия быстро надоедающих развлечений привела к исчезновению детской радости, которую заменили стремлением к удовольствиям.
3. Из-за отказа государства от регулирования рынка детских игрушек произошла разрушающая детскую психику трансформация игрушки, были утрачены традиционная роль и значение игрушек в становлении детей.
4. Почти полное исчезновение поддерживаемых государством детско-юношеского кино, литературы с положительной героикой привели к доминированию двусмысленных образов крутых парней и раскрепощённых девиц, умеющих добиваться цели любыми средствами.
5. Замена воспитательной установки педагогики обязанностей («Учащийся обязан...» — именно так всегда начинались «Правила для учащихся») на установку педагогики прав (Конвенция ООН о правах ребёнка) привели к утрате ответственности у двух поколений и их инфантилизации.
6. Вызванный перечисленными факторами рост детских и подростковых отклонений привёл к изменению содержания воспитания: профилактика пороков и отклонений стала доминировать над возвращением добродетелей; педагогика небытия («хочу, чтобы мой ребёнок не был плохим») взяла верх над педагогикой бытия («хочу, чтобы мой ребёнок был хорошим»).
7. Тотальные рейтинги между учениками, учителями, школами, вузами, муниципалитетами, регионами стали источником тотальной лжи и приписок на всех уровнях, в которые втянуты дети.
8. Повсеместное внедрение портфолио (учеников, студентов, педагогов, школ, вузов) стало источником показухи, тщеславия и гордыни.
9. Четыре языковые интервенции, осуществлённые за последнюю четверть века (стремительное распространение матерной брани, романтизация блатного жаргона и образа жизни через т. н. «феню», «шансон» и т. п., засилье англицизмов, упрощение языка через компьютерную и сетевую аббревиацию) резко снизили доминанту высоких воспитательных образцов и целей.
10. Свёртывание регионального компонента содержания образования, происходящее в рамках введения новых федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, способствует подрыву уже сложившихся и положительно себя зарекомендовавших во многих регионах продуктивных и широко практиковавшихся форм реализации духовно-нравственного воспитания и преподавания религиозных, религиозно-познавательных, культурологических, этнокультурных и социокультурных учебных курсов. Вместо этих форм и курсов был предложен только один краткий (один час в неделю в 4-м кл.) комплексный курс «Основы религиозных культур и светской этики», борьба за расширение которого пока не приводит к положительному результату.
11. Насаждение западных стандартов образования и иноязычных терминов в сферу образования привело к тому, что тьюторов, аниматоров, кураторов, фасилитаторов и омбудсменов в школах и вузах стало чуть ли не больше, чем преподавателей, учителей и воспитателей, а университеты объявлены «драйверами рынка».

Импортозамещение в образовании явно не начиналось, а требование президента о возврате общества к традиционным ценностям руководством Министерства образования и науки явно игнорируется.

3. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ВЫХОДА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИЗ КРИЗИСА

Для преодоления сложившейся почти катастрофической ситуации в системе образования России необходимо реализовать **поэтапную модель преодоления системного кризиса**.

Этих этапов *четыре*.

Стратегически целевой этап: определение и принятие на высоком государственном уровне *стратегии спасения и дальнейшего развития* образования в стране.

Переходный этап: принятие превентивных смягчающих мер для предупреждения полного обрушения системы образования при смене стратегического вектора развития системы.

Тактический этап: на основе новых целей и стратегии определить *направления новой образовательной политики*.

Рабочий этап: плавное плановое восстановление системы образования и спокойное бесстрессовое осуществление в ней процессов возвращения к традиционной системе ценностей.

Стратегически целевой этап преодоления кризиса

Первый шаг состоит в определении и принятии на высоком государственном уровне стратегии спасения и дальнейшего развития образования в стране. В основе такой стратегии мы видим новый целевой образ отечественного образования как человека, стремящегося к совершенству.

Известно, что для того, чтобы образовательная система функционировала слаженно и исправно, необходимо как минимум, чтобы были предельно ясны: а) *образ будущего как стратегическая сверхзадача* обще-

ства (сообщества), создавшего эту систему; б) *антропологический идеал человека*, способного осуществить этот образ будущего (кого воспитываем?); в) *педагогическая тактика воспитания* такого человека как *определённая антропопрактика* (как воспитываем?); г) *образовательная цель системы, складывающаяся из антропологического идеала и педагогической тактики его воспитания*. Ясность этих четырёх оснований позволяет безошибочно определять: д) *содержание образования* и е) *его средства*.

Так, в дореволюционной России было ясно, что: а) *образ будущего как стратегическая сверхзадача* — это выстраивание **православной русской державы**, объединяющей под покровом своим иные народы и иные традиционные конфессии; б) *антропологический идеал человека*, способного осуществить этот образ будущего, — это человек, стремящийся к «совершенствованию своему во всех отношениях, по слову Спасителя “Будите вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть” (Мф. 5, 48) <...> (умственно и нравственно) “Создателю нашему во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу”»⁵; в) *педагогическая тактика воспитания* такого человека состоит в восстановлении повреждённой грехом природы человека (исцелении от греха) через покаяние. Даже обучение рассматривалось как особый вид покаяния, через который человек избавляется от греха невежества.

Так, в советской системе образования: а) был сформирован образ светлого коммунистического будущего как *стратегическая сверхзадача*; б) был определён образ всесторонне развитой и гармоничной личности как *антропологический идеал*; в) была определена *педагогическая тактика* формирова-

ния человека как *антропопрактика*. Это всё определило: г) *ясную цель системы советского образования* — «планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма»⁶. Советский учебник научного коммунизма давал ясное определение и уточнял и цель, и антропологический идеал: «Коммунистическое воспитание — это целенаправленное формирование всесторонне развитых людей, гармонически сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»⁷. Всё это определило: д) **фундаментальность и энциклопедизм** как *принципы формирования содержания образования* и **положительную героикку и высокую нравственность** как *основу содержания воспитания*; е) **педагогическое воздействие** как *главное средство формирования человека*.

Можно обсуждать качество целей и идеалов дореволюционного и советского образования (количество сторон всесторонней личности или утопичность и абстрактность этого идеала) и действенность его средств, но невозможно усомниться в их *наличии и продуманности*. Мы привели эти примеры дореволюционного и советского устройства системы образования не для того, чтобы брать их (вместе или по отдельности) в качестве идеологических оснований, а для того, чтобы показать образцы методологической стройности системы организации отечественного образования.

В сегодняшней России налицо: а) **отсутствие** ясного *образа будущего* страны; б) **размытость и противоречивость образовательного**

идеала выпускника; в) **шараханье между педагогическими тактиками**. В итоге: г) **отсутствие цели** образования; д) **бесконечное**, через каждые 3–4 года **изменение содержания** и е) **хаотичность средств**, названная вариативностью.

Если несколько лет назад призыв «Россия, вперёд!» вызывал вопрос о том, с какой стороны перёд, то в последние годы мало-мальски начал вырисовываться образ будущей России: президентом объявлен курс на *возвращение к традиционным ценностям*, и эти ценности наконец-то ясно *поименованы*, патриотизм назван главным *стратегическим вектором*, робко (пока на уровне школьного стандарта) *сформулирован национальный воспитательный идеал*, провозглашена необходимость *защиты граждан страны от западных псевдоценностей*.

Для нормального функционирования системы образования и воспитания страны эти меры, безусловно, необходимы, но явно недостаточны. Неотложные первоочередные шаги по восстановлению образования как **стратегически важной** для государства **сферы блага и служения** (а не отрасли потребительских услуг), видимо, должны быть такими.

1. **Социальный (в т. ч. социокультурный) образ будущего, национальный воспитательный идеал и приоритеты образовательной политики** должны быть уточнены, конкретизированы и, главное, **нормативно зафиксированы и заявлены** на самом высоком государственном и правительственном уровне в долгосрочной **Образовательной доктрине (или Стратегии) России**.
2. **Базовые национальные ценности, на которых основываются и социальный образ будущего, и наци-**

⁵ Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Май. Часть CLXXII. С. 168.

⁶ Коммунистическое воспитание // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. М.: БСЭ, 1973. С. 575.

⁷ Федосеев П. Н. и др. Научный коммунизм. Учебник для вузов. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982. С. 396. В этом определении сегодня могут не устраивать слова «формирование» и «гармоническое». Первое по сути, второе по форме. Формирование — это всё же формовка извне, которая забывает о внутреннем самодвижении человека. А человек всё же должен быть гармоничным, в отличие от колебаний, которые могут быть гармоническими.

ональный воспитательный идеал должны быть не только провозглашены (пусть даже главой государства), но и нормативно закреплены в **Образовательной доктрине (или Стратегии) России** (а не только в образовательном стандарте).

3. Возврат к традиционным ценностям требует пересмотра доминирования *педагогике прав над педагогикой обязанностей* в пользу педагогики обязанностей. И, как следствие, принятия на самом высоком государственном и правительственном уровне (а не на уровне локальных актов отдельных школ) новых общегосударственных **Правил для учащихся**, в которых в первую очередь будут прописаны обязанности школьника, которые ему следует исполнять как в школе, так и за её пределами.
4. Одновременно с государственной Образовательной доктриной России и Правилами для учащихся принять **Родительский кодекс** с ясно прописанными требованиями к родителям и их обязанностями перед государством и обществом.
5. После принятия Образовательной доктрины России, Правил для учащихся и Родительского кодекса следует срочно *объявить образование государственной, стратегически значимой сферой* и приступить к пересмотру тех норм федерального **Закона об образовании** и юридических актов, в которых образование было закреплено как часть сферы потребительских услуг.

Реализовать эти стратегические шаги сегодня уже невозможно путём косметического ремонта тридцать лет терзаемого реформами здания российского образования и путём простых перестановок двух-трёх персон в министерстве. Это возможно только путём полной замены команды обанкротившихся горе-реформаторов и полного отстранения от стратегического управления образовательной сферой тех, кто эту сферу планомерно

уничтожал под видом реформ и новых стандартов. А то, что это в нашей стране возможно, хорошо видно на примере Министерства обороны. А образование по своей значимости не менее важно, чем оборона. Возврат к системе традиционных ценностей в образовании и воспитании давно назрел. Нужна государственная воля, пристальное внимание главы государства и контроль над решением данной задачи.

Ясное определение стратегических целей и сверхзадачи образования и воспитания на высоком государственном уровне и полная замена команды либералов-реформаторов на патриотов-почвенников позволит последовательно решать тактические задачи.

Переходный этап преодоления кризиса

Второй шаг состоит в том, что для начала необходимо школы и вузы, учителей и преподавателей вернуть в нормальное, бесстрессовое функциональное состояние. Практические меры для этого таковы.

1. Опубликовать очень короткий перечень документов и видов отчётности, которые должны представлять школа и вуз учредителю и контролирующим органам. Ввести законодательный запрет на представление школой или вузом отчётности и информации сверх этого перечня. Чиновников, множащих отчётность и документацию, считать вредителями.
2. Сократить количество управленцев в системе образования на всех уровнях, от муниципального до федерального, в несколько раз, особенно в части надзорных органов, и законодательно запретить практику наложения штрафов на руководителей школ и учителей.
3. Законодательно избавить школы, вузы, учителей, преподавателей и классных руководителей от несвойственной им работы, а именно: а) от написания рабочих учебных программ, которые должны разрабатывать учёные-методисты; б) от двойного ведения документации (журналов,

дневников и пр.): в электронном и бумажном виде; в) от представления информационных писем и отчетов в органы, не являющиеся учредителями школ и вузов.

4. Избавить школы и вузы от обязательного участия в бесконечных конкурсах и фестивалях и отменить порочную практику зависимости зарплаты руководителя от количества конкурсов и мероприятий, в которых приняли участие школа или вуз.
5. Объявить пятилетний мораторий на деятельность надзорных органов в отношении всех образовательных организаций общего, профессионального и дополнительного образования независимо от их правового статуса (государственных, муниципальных, частных).
6. Прекратить практику выстраивания всяческих рейтингов между учениками, учителями, школами, вузами, муниципалитетами как множасьую приписки и ложь на всех уровнях.

Эти технические меры могут и должны быть осуществлены быстро. При этом совершенно очевидно, что отрицательно они никак не повлияют на деятельность школ и вузов. Они позволят вернуть педагогическое сообщество в состояние, когда возможно нормальное обсуждение перспектив развития будущего.

Тактический этап преодоления кризиса

Третий шаг по восстановлению системы образования должен на основе новых целей и стратегии определить направления новой образовательной политики.

1. Должна быть официально признана ошибочной образовательная политика выстраивания основ системы образования страны по западным лекалам. Должен быть объявлен поэтапный отказ образования

от компетентностного подхода, Болонской системы, ранней профилизации, тотального тестового контроля на всех уровнях, рыночных механизмов управления образованием (нормативно-подушевое финансирование, странные критерии эффективности школ и вузов) как факторов, резко снизивших образованность нашей молодёжи, а также отказ от воспитания, основанного на принципах потребительства, толерантности, мультикультурализма и конкурентности как факторов, атомизирующих наше общество.

2. Должно быть ясно определено и законодательно закреплено то, что основными *принципами образовательной политики* становятся: а) патриотизм, высокая нравственность и традиционные ценности в сфере *воспитания*; б) фундаментальность и энциклопедизм знаний, практическая ориентированность и полезность умений в сфере *обучения*. Перечень *традиционных базовых национальных нравственных ценностей*, объединяющий людей разных культур, народов и религий нашей страны, вполне точно сформулирован в программных выступлениях главы государства: «честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, ответственность и чувство долга»⁸. Несмотря на то что эти ценности отчасти сформулированы в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», они должны быть закреплены на самом высоком государственном уровне.

Рабочий этап преодоления кризиса

Четвёртый шаг — это реализация мероприятий по осуществлению новой национально ориентированной обра-

зовательной политики. Распределим их по факторам.

А. Содержательные факторы

1. Содержание образования должно обеспечивать формирование цивилизационной идентичности обучающихся, вводить их в цивилизационную традицию, которая включает в себя комплекс живых традиций России — этнических, семейных, социальных, религиозных. Системообразующее значение имеет традиция православного христианства, именно она хранит облик человека, призванного к вечной жизни. Этот облик определяет непрерывность отечественной истории и культуры. Духовное становление ребёнка происходит одновременно в трёх мирах — в мировой цивилизации, в русской православной цивилизации и мире его этнической культуры, поскольку наш народ — многонациональный. Для того чтобы помочь ему освоиться в этом сложно устроенном мире, предлагается трёхуровневая модель содержания образования, соответственно включающая уровень мировой цивилизации, уровень отечественной цивилизации (русской) и уровень этноса. Два первых уровня должны быть представлены в обязательном компоненте базисного учебного плана, а уровень этноса — в вариативном компоненте и осуществляться по выбору семьи, соответствуя локальным условиям образовательной организации.
2. Рассмотреть возможность принятия нового федерального базисного учебного плана, в котором были бы увеличены объёмы часов для изучения естественнонаучных дисциплин, формирующих целостную научную картину мира, для изучения отечественной истории и литературы, через которые

⁸ Путин В.В. Выступление на праздновании Дня знаний перед воспитанниками и педагогами образовательного центра для одарённых детей «Сириус» 1 сентября 2015 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50216>.

школьник приобщается к образцам высокой нравственности и положительной героики. Необходимо также в новом учебном плане полноценно представить новые предметные области «Основы религиозных культур и светской этики» на ступени начального общего образования и «Духовно-нравственная культура народов России» — на ступени основного общего образования, содержанием которой является сфера духовной жизни человека, постижение значения религии, веры и нравственности в жизни человека и общества, духовные ценности, хранимые в традиционных религиях, их влияние на государственность и культуру России.

3. Необходимо признать ошибочным курс на увеличение количества учебных часов для освоения обучающимися предметов социально-экономического цикла, что отразилось в государственном образовательном стандарте и федеральном базисном учебном плане. Сократить объём часов обществознания (особенно в основной школе), существенно изменить содержание этой предметной области, через которую последние два десятилетия насаждалась чуждая для России система квазиценностей, защищать от которых наших людей призвал президент⁹. Отразить в содержании предметной области обществознания подходы отечественной социальной мысли к основным проблемам цивилизационного развития человечества, учитывая, что именно на основе этих подходов сформировалось видение современной цивилизации как системы равноправных партнёров в полицентричном мире, поддержание стабильности которого заявлено как национальный интерес России.
4. Повсеместный переход на профильное образование в старшей

ЧЕСТЬ И СЛАВА СОВЕТСКОМУ УЧИТЕЛЮ!

школе по всей России, увы, не добавил глубины в выбранном профиле (это подтвердит большинство преподавателей вузов и результаты международных олимпиад школьников), но породил узость. Практика универсальной фундаментальности и энциклопедизма старшей школы и создания на этой базе отдельных школ (или классов) с углублённым изучением отдельных предметов оказалась

более результативной. Возврат этой практики положительно скажется на системе школьного образования.

5. Срочно пересмотреть содержание исторического, языкового и литературного образования, которое за последние десятилетия было экзотическим образом «обновлено» в сторону отхода от традиционных ценностей. Учителям истории и литературы привить

⁹ Пресс-конференция Владимира Путина 19 декабря 2013 года. Стенограмма // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19859>.

- понимание и знание их главной задачи, которая состоит в том, что через эти два предмета необходимо показать воспитанникам образцы положительной героики и высокой нравственности. Любой народ, состоящий из множества этносов и культур, выстраивает две скрепы — общий язык и общая история. Через эти предметы и должны в первую очередь прививаться любовь к родине и приобщение к традиционным ценностям. Создать авторитетную комиссию и пересмотреть перечень изучаемых в рамках школьного курса обязательных и рекомендованных литературных произведений, полагая, что басни И.А. Крылова несравнимо полезнее хоббитов Д.Р. Толкиена, образ Андрея Соколова в «Судьбе человека» нужнее «Мастера и Маргариты» с привлекательным образом Воланда, а рассказы Н.А. Тэффи и И.А. Бунина с описанием любовных измен вряд ли несут нравственный смысл.
6. Вернуть в Базисный учебный план предмет, посвящённый подготовке к семейной жизни, выведенный из него в начале общественно-политических реформ в 1992 году.
  7. Заменить в учебных планах школ предмет «технология» предметом «трудовое обучение» или «произ-

водственное обучение», заменив теоретическое обучение по учебникам реальным полезным трудом с освоением реальных жизненно важных трудовых навыков.

8. Разделить процедуры выпускной школьной итоговой аттестации и вступительных вузовских испытаний как имеющих принципиально разные диагностические задачи и методики, ибо выпускной экзамен — это диагностика результата, а вступительный экзамен — это диагностика готовности. Это избавит школы от необходимости тестовой формы контроля, которая разрушает традиционные для отечественного образования целостность и системность мировоззрения школьников, а вузы — от необходимости принимать в число студентов тех, кого они не видели в глаза. Аргументация о борьбе с коррупцией не должна диктовать ни содержание образования, ни формы контроля. Эту проблему должны решать не учителя и не директора школ.

Б. Воспитательные факторы

1. Принятие государственной программы сохранения и защиты детства, предполагающей воссоздание культуры детства через: поддержку создания детской ли-

тературы, доброго детского кино и мультипликации, театра и музыки; программу контроля и регулирования рынка детских игрушек (как реальных, так и виртуальных); программу защиты детей от грязи, пошлости и разврата, хлынувших на детей через СМИ и рекламу.

2. Принятие на государственном уровне единых Правил для учащихся (а не локальных актов отдельных школ), в которых бы в первую очередь были сформулированы их обязанности, позволит быстро вернуться к традиционному воспитанию человека ответственного.
3. На основании требований Правил для учащихся и их соблюдения официально ввести традиционную для нашей школы оценку личностных качеств ученика в виде оценки по поведению, прилежанию или благонаравию, которая обязательно учитывается на всех этапах школьного и вузовского образования как решающая.
4. Вернуться к традиционной практике воспитания в общности, для чего способствовать развитию инициативных детских организаций и движений, разнообразных форм социальных практик, возродить практику формирования воспитывающей среды в школе на началах создания детско-взрослых общностей с участием родителей и представителей местных сообществ, в том числе традиционных религиозных общин.
5. Изменить доминанты воспитательных установок: возвращение добродетелей должно превалировать над профилактикой отклонений и пороков. Профилактическая работа в школе по предупреждению фактов отклоняющегося поведения, суицидов, курения, употребления спиртных напитков, наркотических средств не должна доминировать над воспитанием добродетелей и сводиться к рассказам и показам сути, форм и последствий пороков, ибо пороки зачастую более приятны

и значительно легче усваиваются, чем добродетели, которые трудны и требуют внутренних усилий.

6. Изучить возникавшие в середине 2000-х гг. продуктивные варианты духовно-нравственного воспитания через различные религиозные, религиозно ориентированные, религиозно-культурологические формы школьного образования с целью распространения лучших образцов в массовую школу.
7. Разработать меры массового приобщения дошкольников и школьников к спорту и физической культуре через создание сетевых форм взаимодействия организаций общего и дополнительного образования.
8. Не допустить превращение возрождённой формы физического воспитания через нормы ГТО в своеобразный «ЕГЭ для тела», дающий преференции при поступлении в вуз, а выделенные для этого средства потратить не на создание центров тестирования ГТО, а на возрождение инфраструктуры школьных спортивных сооружений.
9. Заменить безликое название документа об окончании школы «Аттестат о среднем общем образовании» на традиционное для российских и советских школ название «Аттестат зрелости».
10. Прекратить практику оценивания деятельности учеников, студентов, школ и вузов на основе выстраивания рейтингов, ставших источником тотальной лжи на всех уровнях.
11. Прекратить насаждение в сфере образования иноязычных терминов, понятий (тьюторы, омбудсмены, фасилитаторы и пр.) и неблагозвучных аббревиатур (МУДО, МУДОД, МБОУСОШ, ЕГЭ и т.п.).

В. Организационно-экономические факторы

1. Признать, что переход к нормативному подушевому финансированию школ резко увеличил наполняемость классов, что ухудшило качество школьного образования.

Выпускной экзамен — это диагностика результата, а вступительный экзамен — это диагностика готовности. Поэтому их необходимо разделить. Это избавит школы от необходимости тестовой формы контроля, которая разрушает целостность и системность мировоззрения школьников, а вузы — от необходимости принимать в число студентов тех, кого они не видели в глаза. Аргументация о борьбе с коррупцией не должна диктовать ни содержание образования, ни формы контроля. Эту проблему должны решать не учителя и не директора школ.

- Перейти к системе оплаты труда, при которой заработная плата педагога зависит не от количества учеников в классе, а от результативности его работы. Провести мониторинг наполняемости классов (особенно в городских школах) и привести её в соответствие с требованиями законодательства (не более 25 учеников в классе).
2. Ввести предельно допустимую аудиторную нагрузку учителя, обеспеченную при этом достойной заработной платой, не ниже, чем средняя по экономике региона.
3. В целях ликвидации перегрузки учителей и дефицита внимания к ученикам ввести мониторинг показателя количества учеников в расчёте на одного учителя.
4. Ввести предельно допустимый коэффициент отношения между заработной платой региональных и федеральных чиновников системы образования и средней заработной платой рядовых педагогов.
5. Избавить методические службы при органах управления образованием от контрольных и надзорных функций, одновременно обязав их обеспечивать педагогов программно-методическими материалами (типовыми программами, методическими рекомендациями и пособиями).

6. Прекратить практику проведения внешне навязываемых муниципальными и региональными органами образования пробных, тренировочных, диагностических контрольных работ, тестирований и прочих проверок и срезов.
7. Пересмотреть нормативные требования к лицензированию, аттестации и аккредитации педагогов, школ и вузов в части уменьшения документации. Признать неадекватной практику аккредитации школ и вузов, во время которой количество документов, представляемых школами в надзорные органы, исчисляется десятками килограммов, а вузами — центнерами.
8. Прекратить практику оценивания результативности работы школ и вузов по количеству проведённых мероприятий и по количеству конкурсов, в которых принято участие, а педагогов по итогам компьютерного тестирования.
9. Изучить возникшие за последние годы высокорезультативные альтернативные формы получения образования (семейные классы, семейные школы, разноуровневые и разновозрастные формы организации, концентрированное обучение и пр.) с целью распространения лучших образцов в массовую школу.

Совершенно очевидно, что все три группы факторов должны реализовываться параллельно после определения правильной пошаговой последовательности перечисленных мер.

5. МОДЕЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИИ

Модель будущей образовательной системы России должна ориентироваться на человека-патриота, создающего своё Отечество. Это одновременно и футуристически, и традиционалистски настроенный человек. Принцип новой модели российского образования — инновационного консерватизма и традиционалистской инновации. Взять всё лучшее, что есть, во-первых, в отечественной, во-вторых, в мировой науке, педагогике, культуре, духовной традиции, и постараться создать новое и более совершенное.

Новое российское образование должно быть не только (или не столько) профессионально ориентированным, сколько патриотично ориентированным, семейно ориентированным и духовно ориентированным.

Ниже предложено наше видение главных методологических установок образа будущего образования России.

а) Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача: **общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, духовности, семейственности, патриотизме, достоинстве и ответственности.**

б) Антропологический идеал: **верующий человек — семьянин и патриот, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.**

Этот человек должен иметь совершенно чёткую половую самоиден-

тификацию. Для мальчика и мужчины важны концепты служения и ответственности, для девочки и женщины — концепты любви и заботы.

в) Педагогическая тактика как антропопрактика: **возвращение человеческого в человеке.**

г) Цель образования: **возвращение самостоятельного (самостоящего) жизнеспособного человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.**

Эти четыре стратегические определения требуют расшифровки.

а) Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача: **общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности.** Образ будущего общества как «образ мечты о будущей России» требует более подробного описания, которое должно начинаться с перечня основополагающих базовых принципов социального устройства и базовых желательных качеств человека будущего. В предложенной формулировке взяты **принципы, обозначенные в программных выступлениях президента России В.В. Путина и Святейшего Патриарха Кирилла.** К этим принципам следует добавить сформулированные ими же **базовые качества,** определяющие «человеческое в человеке». Это **вера, честность, совесть, любовь, доброта, мужество, отзывчивость и чувство долга.**

б) Антропологический идеал: **самостоятельный, здоровый человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству, укоренённый в духовных традициях отечества, ответственный за свою родину перед нынешним и будущими поколениями.**

Разберёмся с этой ёмкой антропологической формулой.

Слово «человек» (а не личность или индивидуальность) мы употребляем по причине того, что: а) оно ёмко и полно (и антиномично включает в себя и широту советской всесторонней личности, и глубину гуманистической самореализованной индивидуальности); б) оно отражает отличие человека от бессловесных тварей («В человеке отличительное от прочих тварей свойство есть дар слова. Отсюда название «словек» (то есть словесник, словесная тварь) изменилось в *цловек, цловек и человек*»¹⁰); в) оно подчёркивает «главное отличие людей, как существ словесных, мыслящих словами, от всего живого, сотворённого Богом, но и в том, что Слово — это прежде всего имя Самого Бога! Но если Отец наш есть Слово, то рождённые от Него, конечно же, *словек, цловек, человек*»¹¹.

Слова «**стремящийся к совершенству**» взяты из формулировки цели учения дореволюционных гимназий России, основанной на слове Спасителя «Будите вы совершени, яко Отец ваш небесный совершен есть» (Мф. 3, 48), согласно которой ученики «должны всеми силами своей души стремиться к совершенствованию своему во всех отношениях»¹². Мы полагаем, что понятие «**совершенство**» поможет осуществить «синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии «правые-левые»»¹³, позволяя наполнять его хоть абстрактным советским образом совершенной «всесторонне развитой гармоничной личности», хоть конкретным христианским Образом Богочеловека.

Относящиеся к слову «совершенство» прилагательные «**духовное, нравственное, умственное и физическое**» охватывают все сферы

¹⁰ Шишков А.М. Славянорусский корнеслов. СПб: Изд-во Л.С. Яковлевой, 2001. С. 43.

¹¹ Ирзабеков В.Д. Тайна русского слова. М.: Даниловский Благовестник, 2008. С. 11–12.

¹² Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Май. Часть CLXXII. С. 168.

¹³ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html>.

природы человека: биологическую, социально-культурную и религиозную.

В формулировку цели добавлены слова «**самостоятельного (самостоящего)**» и «**здорового**». Слово «**самостоятельный (самостоящий)**» позволяет реализовывать и гуманистическое стремление к **самостоятельности**, и укоренённое в самосознании православного человека чувство сыновства: верность отеческому завету образует основание самостояния человека в мире; чувство сыновства, над которым не властны разорение и смерть, наполняет душу человека силами, питающими его достоинство и величие.

*Два чувства дивно близки нам.
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века,
По воле Бога Самогó,
Самостоянье человека,
Залог величия его.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Как [...] пустыня
И как алтарь без Божества.*

(А. С. Пушкин)

Слово «**здоровый (здравый)**» охватывает стремление к полноте естественного начала человека — его природную сферу бытия.

в) Педагогическая тактика как антропопрактика: **возращивание человеческого в человеке**.

Слово «**возращивание**» обладает исчерпывающей полнотой, ибо антиномично «неслиянно и нераздельно» охватывает все стихийные и организованные, внешние и внутренние педагогические процессы (от советского внешнего формирования до православного внутреннего покаяния), все «вертикальные» (становление ввысь) и «горизонтальные» (развитие вширь) процессы в образовании человека. «Любое образование изначально должно строиться как особая **антро-**

Здравствуй, школа!

попрактика, практика вочеловечивания человека, практика становления «**собственно человеческого в человеке**»¹⁴. Сегодня, в эпоху торжества расчеловечивающего постмодернизма, эта тактика крайне необходима. В противном случае начавшаяся антропологическая катастрофа останется не урегулированной.

г) Соединение антропологического идеала и педагогической тактики позволяет сформулировать обла-

дающую полнотой (устраивающую всех) цель сегодняшнего российского образования: **возращивание самостоятельного (самостоящего), жизнеспособного, здорового человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству, укоренённого в духовных традициях отечества, ответственного за свою родину перед нынешним и будущими поколениями**.

¹⁴ Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. М.: ПСТГУ, 2014. С. 10.